

Конец — это лишь новое начало.

Громко всхлипывавший Тянь Хуа на мгновение замер, растерянно моргая. Внезапно сквозь слёзы он рассмеялся, задорно оскалил рот и принялся хлопать в ладоши. Меч Ло Жань в конце концов так и не опустился; тяжело вздохнув, она небрежно уронила ребёнка на землю. Ладно, пускай. Этот проклятый император всё равно обречён на смерть, так что пусть их семья воссоединится.

Тянь Лянь с радостью подбежала, схватила брата за руку, потащила за собой к Тянь Яо и вцепилась в полу его одежды.

Воздух вмиг стал тяжёлым, в тишине просторного тронного зала раздавались лишь звонкие шлепки.

Вдоволь натешившись, Син Е с бесстрастным выражением лица бросил взгляд на распухшее, похожее на свиную голову лицо Ли Сяо и небрежно отбросил его в сторону. Ли Сяо тут же безвольно осел на пол, остекленевшим взглядом уставившись перед собой и не в силах произнести ни звука.

— Прошу прощения, что не успел вовремя защитить Ваше Величество, покарайте меня.

Тянь Яо прищурился, долго и сложным взглядом вглядываясь в стоявшего на коленях Син Е, а затем едва заметно вздохнул. Прежняя свирепая аура, казалось, полностью рассеялась. Теперь перед ним стоял лишь потерпевший сокрушительное поражение правитель, сломленный монарх.

— Оставь. Не думал я... что в конце концов умру вместе с тобой.

Син Е молча поднялся, опустил голову и отступил в сторону. Недавнее применение ци заставило яд на руках распространиться с пугающей быстротой: теперь он, судя по всему, уже проник в сердце, и спасти его не было никакой возможности.

Белоснежная фигура бесшумно возникла перед глазами всех присутствующих — это была Императрица. Игнорируя полные изумления взгляды окружающих, она медленно направилась к Тянь Яо. Несмотря на то, что её спина была запятнана запекшейся кровью, она по-прежнему держалась отрешенно и грациозно. Лишенное макияжа чистое лицо сияло белизной, напоминая распутившийся цветок лотоса — чистый, изящный и нежный. Во взгляде таилась лёгкая печаль, а всё её тело словно окутывало священное белое сияние. Она походила на сошедшую с небес бессмертную фею, не запятнанную земной суетой.

— Ваша покорная служанка приветствует Императора. — Она слегка поклонилась, и на её лице не было заметно ни малейшего следа боли. Чистые, как холодный нефрит, глаза смотрели на Тянь Яо, переполненные глубоким чувством.

— Ступайте. — Тянь Яо похлопал младшего принца по голове, и оба малыша вприпрыжку бросились в объятия Императрицы.

— Позвольте мне уйти первой, Ваше Величество. — Императрица бросила на Тянь Яо полный неизбывной тоски взгляд, взяла за руки обоих принцев и, легко покачивая бедрами, неспешно направилась к широко распахнутым окнам от пола до потолка.

Глядя на то, как Императрица медленно приближается к оконному проёму, Тянь Яо почувствовал, будто его горло что-то намертво сжало. Лишь спустя долгое время он хриплым голосом произмолвил:

— Вань Жо, жди меня... в следующей жизни...

Это было первое за всю жизнь обращение к ней по личному имени, и оно же — последнее.

Шаги на миг замерли. Императрица неверующе обернулась, и её сияющие глаза постепенно наполнились безмерной радостью. Она озарила всё вокруг лучезарной улыбкой, подобной распустившимся сотням цветов:

— Хорошо, я буду ждать тебя.

— Сыновья мои, вам страшно? — мягко спросила она, склонив голову.

— Не страшно! — оба маленьких принца выпятили груди и широко улыбнулись.

— Умнички. — Императрица нежно подхватила их на руки и села на широкий подоконник. — Нам пора.

— А отец?

— У него еще есть дела, он придет позже.

Маленькие принцы надули щеки и погрозили Тянь Яо кулачками:

— Отец, давай быстрее заканчивай свои дела!

Императрица в последний раз взглянула на Тянь Яо, кивнула, откинулась назад — и они, словно порхающие бабочки, плавно полетели вниз, исчезнув в бурных водах реки.

Даже привыкшие к виду смерти солдаты почувствовали, как защипало в носу, и украдкой вернули мечи в ножны.

Тянь Яо сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев, пошатавшись, сделал несколько шагов назад, безвольно прислонился к стене и бессильно закрыл глаза. Ждите меня... я обязательно найду вас!

Лишь столкнувшись лицом к лицу со смертью, он понял, сколь ничтожными и преходящими перед лицом конца оказываются любые территории и несметные богатства. До чего же это смешно.

Син Е долгим взглядом посмотрел на Тянь Яо, медленно опустился на колени, острием воткнул длинный меч в землю, сохраняя позу защитника престола, и тихо закрыл глаза.

Тянь Яо же не спешил с действиями. Он обвел всё вокруг медленным взглядом, в котором сквозило какое-то разочарование.

Ха... о чём он теперь вообще надеется? Раз уж тот человек добился своего, с чего бы ему приходить?..

И всё же... хотелось спросить: неужели всё было фальшивым, неужели всё оказалось ложью? Вспоминая прошлое, он вдруг осознал, насколько же слепо и жалко выглядела его преданность. В императорской семье не бывает искренних чувств — он всегда думал, что познал эту истину до конца, но никак не ожидал, что в итоге всё равно падет жертвой этого самого чувства.

Глубоко вздохнув, Тянь Яо собрал всю оставшуюся ци, направил её к запястью и медленно, с огромным трудом поднял меч, а затем со злостью вонзил его себе в грудь.

— Яо!

— Ты пришёл?

Сердце отчаянно кольнуло. Тянь Яо с бесстрастным лицом посмотрел на него — в этот момент он был на удивление спокоен.

— Я... — Ли Хуа ошеломленно глядел на него, в его глазах бушевала буря странных эмоций.

— Это ты сделал? — спокойно спросил Тянь Яо, погружая клинок всё глубже. Алая кровь заструилась по лезвию, капля за каплей падая на пол и распускаясь крошечными брызгами цветов. Краска быстро сходила с его лица.

— Я... но...! — Прекрасное лицо Ли Хуа исказилось от ужаса. Он открывал рот, но не мог вымолвить ни единого связного слова.

Что-то в самом глубоком уголке сердца окончательно рухнуло. Тянь Яо всем телом содрогнулся, его взгляд начал медленно угасать. Вот как? Значит, всё-таки так? Как же безумно глуп он был, раз так преданно ждал, пока тот явится с объяснениями.

— В этой жизни... — Тянь Яо бессильно прижал ладонь к груди. Его голос звучал так, будто доносился из другого мира, такой слабый, что казалось, будто его сейчас унесёт ветром, но Ли Хуа расслышал каждое слово: — Больше всего я жалею о том, что... полюбил тебя!

— Нет! — Ли Хуа бросился вперёд и судорожно обхватил руками ещё стоявшее у стены, но уже теряющее опору тело Тянь Яо: — Выслушай меня, я... я...

Что... он сказал? Сознание Тянь Яо постепенно затуманивалось. Он видел лишь искажённое от боли и отчаяния лицо Ли Хуа, потерявшего нечто куда более ценное, чем сама жизнь, и беззвучно шевелящиеся губы.

Грохнуло — и весь мир погрузился во тьму.

Двенадцатый год правления Хуаяо Белого Тигра, скончался тиранический правитель Тянь Яо.

Всюду царил непроглядная, крошечная тьма, такая густая, что не было видно собственных пальцев, и стояла абсолютная тишина.

Тянь Яо чувствовал себя невесомым, будто парящим где-то посреди пустоты.

— Неужели это и есть ад? — горько усмехнулся он про себя. Оглядываясь назад: варка живых людей в котлах, изобретение мучительных казней, массовые убийства пленных, уничтожение целых родов по малейшему подозрению и поголовные казни семей — с такими злодеяниями он и впрямь заслужил оказаться в аду. Только вот... в каком именно из кругов он очутился? Обещанных святыми монахами страшных казней с вырыванием языков или варкой в масле пока не наблюдалось.

В этот раз раздался презрительный смешок. Звук был негромким, но подействовал подобно удару грома, заставив Тянь Яо отскочить назад на три шага.

— Кто здесь?

— А ведь ты и впрямь заслужил ада, Император Хуяо. — На этот раз Тянь Яо расслышал отчетливо: говорил мужчина, его голос был низким, бархатистым и звучал с изрядной долей иронии.

— Выходи! — Тянь Яо вспыхнул от гнева, чувствуя себя смертельно оскорбленным, и рявкнул командным тоном.

Перед ним стала медленно проступать фигура — словно оживающая тушь на свитке, штрих за штрихом выписывающая очертания сверху донизу, пока силуэт не обрел объем и плоть.

Развевающиеся черные волосы касались точеных, словно высеченных из камня и нефрита черт красивого лица. Соболиные брови, звезды-глаза, алые губы и белые зубы. На нём была чересчур просторная, безупречно белая одежда, прямая осанка излучала врожденную гордость и благородство, а холодные, бездонные черные глаза источали холод льда.

Человек или демон? Тянь Яо на мгновение замер. Не из-за редкой красоты незнакомца, а из-за странного чувства знакомости — казалось, будто он где-то его видел... хотя был абсолютно уверен, что никогда в жизни с ним не встречался.

— Я твой предок, Тянь И. — Уголки губ мужчины тронула улыбка, полная невыразимого сарказма: — Какую же знатную работу ты проделал! Уничтожил тысячелетнее великое дело своими собственными руками. Истинно — величайший император всех веков!

Тянь Яо предпочел пропустить мимо ушей его последние слова:

— Хватит болтать, зачем ты здесь?

— Я пришел заключить с тобой сделку.

— Сделку?

— Я позволю тебе переродиться, но ты должен будешь найти для меня одного человека.

— Поднебесная так велика, как я его отыщу?

— Я вселюсь в твою душу, и когда мы окажемся рядом с его аурой, я подскажу тебе.

— А что, если... я не хочу перерождаться?

— Ха-ха... тогда твоя душа рассеется в прах, и ты никогда не сможешь переродиться.

— Почему? — сердце Тянь Яо испуганно ёкнуло.

Тянь И легко взмахнул широким рукавом, и вокруг внезапно стало светло. Только тогда Тянь Яо увидел, что бесчисленное множество рук вцепилось в его одежды, пытаясь утянуть в бездонную пропасть.

— Что это такое?

— Это... грехи твоей прошлой жизни. Все они — души погибших по твоей вине людей. Их обида слишком сильна, они не могут отправиться на перерождение и застряли здесь, преследуя тебя из века в век. — Тянь И выглядел так, будто происходящее доставляло ему немалое злорадное удовольствие.

Тянь Яо тупо уставился перед собой, широко раскрыв глаза. Он узнал их: те руки, на тыльной стороне которых синевало клеймо рабов — это были рабы, заживо сваренные им в котлах; руки в доспехах на запястьях — перебитые и заживо погребенные пленные; руки в кандалах — казненные им заключенные; те изящные ручки с ухоженными ногтями разных цветов — наложницы и служанки, которым он даровал смерть; а те худые, почти состоящие из одних костей руки — это...

— Это... простолюдины, замученные до смерти тяжелой повинностью, поборами и голодом ради твоих непомерных развлечений. — Тянь И легко вздохнул.

В сознании Тянь Яо один за другим пронеслись бесчисленные образы, а в ушах зазвучал гам голосов: отчаянные крики рабов, барахтающихся в кипятке; молящие о пощаде и жестоко забиваемые пленные; глаза маленьких детей, еще не понимающих мира, но полных жгучей ненависти; искаженные болью лица евнухов и служанок во время мучительной казни; безвольно раскинувшиеся вдоль дорог тела умерших от голода крестьян, и еще...

Все эти ужасающие крики, отчаянные вопли, полные ненависти взгляды, искривленные лица... Тянь Яо в ужасе зажал уши руками, но не мог заглушить голоса, которые просачивались вглубь его разума, становясь самым страшным воспоминанием.

— Нет... не надо! Остановитесь! Остановитесь! — Лицо Тянь Яо исказилось от ужаса и раскаяния, его всего трясло крупной дрожью. Оказывается, он... все эти годы... творил столь чудовищные преступления! Именно он уничтожил многовековое величие Государства Белого Тигра!

Тянь И вздохнул и взмахнул рукой — видения мгновенно исчезли, и вокруг снова воцарилась темнота.

— Ну так что, теперь ты согласен?

— Я... но даже если я перерожусь, я останусь собой и снова совершу страшные ошибки. — Лицо Тянь Яо побелело как бумага.

— Ты ошибаешься. Твоя жестокость питалась жаждой убийства, порожденной и усиленной влиянием злобных духов твоей прошлой жизни. У меня есть способ помочь тебе обуздать это.

— Правда? — Тянь Яо почувствовал проблеск надежды. — Ты сможешь меня сдержать?

Тянь И неторопливо шагнул вперед и протянул руку. На его ладони клубился сгусток белого тумана, который медленно формировался в ожерелье с бледно-голубой каплевидной подвеской, обвитой резными узорами белого дракона.

В другое время Тянь Яо наверняка презрительно фыркнул бы при виде столь простого украшения.

Но сейчас в глубине души он вдруг почувствовал, как нечто необыкновенное отзывается эхом на этот предмет.

Осторожно приняв ожерелье, он надел его на шею. От подвески по телу пошла волна освежающей прохлады, приносящая неизъяснимое облегчение.

— Так ты согласен?

— Мне кажется, эта сделка не так проста, как ты говоришь. При столь очевидном неравенстве, как ни посмотри, в убытке остаешься ты? — Тянь И поигрывал холодным кулоном, спокойно глядя на предка.

— Умен, под стать потомку Небесной династии. — В глазах Тянь И мелькнуло одобрение. — Цена такова: в этой новой жизни тебе отведено лишь половина положенного срока, а после... десять жизней ты проведешь в шкуре животных...

В шкуре животных!.. Сердце Тянь Яо ухтилось в бездну. Прожить следующие десять перерождений бессловесной тварью — одна эта мысль пугала его куда сильнее, чем полное исчезновение души.

— Разве ты не хочешь исправить всё и вернуть Государству Белого Тигра былое процветание? — с некоторой тревогой спросил Тянь И.

— Была не была, пусть будет по твоему. — Тянь Яо с горькой усмешкой покачал головой. Какая разница, кем быть животным, если это плата за содеянное. Только сейчас он по-настоящему прочувствовал целительную силу этого кулона — в противном случае он ни за что на свете не произнес бы подобных слов.

— Я даю тебе три пути на выбор. Первый: начать с младенчества, полностью сохранив воспоминания и прожив жизнь заново. Второй: вернуться к семнадцатилетнему возрасту, когда ты впервые получил титул князя. Третий: начать прямо в эту эпоху, но под другой личинкой, чтобы с нуля построить новое Государство Белого Тигра. — Вокруг тела Тянь И заструилось слабое голубое сияние.

— Я выбираю... второй. — Тянь Яо легко улыбнулся.

— Почему? Твой срок и так сокращен наполовину, а выбрав это, ты потеряешь еще несколько лет юности. — Тянь И опешил от неожиданности.

Тянь Яо улыбнулся, сощутив глаза: его ясные очи, жемчужные зубы, алые губы и фарфоровая кожа являли собой ослепительную, неподвластную времени красоту.

— Я хочу вернуться лишь к истоку смуты, чтобы исправить всё с самого начала.

<http://bllate.org/book/24821/2936166>